

мае дыялагічную прыроду, гэта значыць, арыентавана на ўзаемадзеянне з іншымі людзьмі. Сучаснай беларускай прозе блізкі гуманістычны пошук філосафаў-дыялагістаў. Літаратура адкрывае вялікі творчы патэнцыял "дыялагічнай сітуацыі" ў нязмушаным слове героя, які чуйны да ўсяго здаровага, адкрыты да дыялогу з самымі рознымі людзьмі ў свеце і з сусветам духоўна-інтэлектуальнай культуры.

Літаратура

1. Борисова, М.Б. О типах диалога в пьесе Горького "Враги" / М.Б. Борисова // Уч. зап. ЛГУ. Сер. филолог. наук. – 1956. – № 24. – С. 115–117.
2. Соловьева, А.К. О некоторых общих вопросах диалога / А.К. Соловьева // Вопросы языкознания. – 1965. – № 6. – С. 103–110.
3. Белецкий, А.И. Избранные труды по теории литературы / А.И. Белецкий ; под общ. ред. Н.К. Гузия. – М. : Просвещение, 1964. – 478 с.
4. Фащенко, В.В. Вибрані статті / В.В. Фащенко. – Київ : Дніпро, 1988. – 374 с.
5. Карамазаў, В. Дзяльба кабанчыка / В. Карамазаў // Дзяльба кабанчыка: Выбранае. – Мінск : Маст. літ., 1988. – С. 539–559.
6. Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер. – М. : АСТ, 1999. – 592 с.
7. Стральцоў, М. Выбранае: проза, паэзія, эсэ / М. Стральцоў. – Мінск : Маст. літ., 1987. – 607 с.
8. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М. : Советская Россия, 1979. – 320 с.

М.П. Жигалова (Брест, Беларусь)

ЭЛЕМЕНТЫ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЛЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ АНАЛИЗА

В последнее время всё чаще высказывается мысль о том, что художественное произведение как феномен культуры недостаточно изучено (Ю.М. Лотман, Л.Н. Мурзин и др.), хотя имеется много работ, посвящённых связи языка художественного произведения и культуры (В. Гумбольдт, Х. Штейнталь, А.А. Потенция и др.). Широко известно определение А.М. Хайдеггером языка как «дома бытия». В связи с этим чрезвычайно актуальными в последнее время стали работы, посвящённые моделированию и выявлению своеобразия картины мира социума и личности. Исследователей привлекает новые возможности в изучении народных традиций, обычаев, культуры народа, его образа мира, менталитета (В.Н. Телий, Ю.С. Степанов, А. Вежицкая, В.А. Маслова и др.).

В этой связи попытаемся найти элементы культурно-исторического поля в стихотворении М. Цветаевой «Германии» (1939) и показать, как они определяют настроения эпохи, этноса, читателя и автора.

Германии

О, дева всех румянее
Среди зелёных гор –
Германия!
Германия!
Германия!
Позор!

Полкарты прикарманила,
Астральная душа!
Встарь – сказками туманила
Днесь – танками пошла.

Пред чешскою крестьянкою –
Не опускаешь вежд,
Прокатываясь танками
По ржи её надежд?

Пред горестью безмерною
Сей маленькой страны,

Что чувствуете, Германы:
Германии сыны?

О магия! О мумия
Величия!
Сгоришь,
Германия!
Безумие,
Безумие
Творишь!

С объятьями удавными
Расправится силач!
За здравие, Моравия!
Словакия, словачь!

В хрустальное подземие
Уйди – готовь удар:
Богемия!
Богемия!
Богемия!
Наздар! (1939)

Время написания стихотворения было самым тяжёлым и в жизни поэтессы. Ностальгия, духовная изоляция, неопределённость положения, желание уехать в Россию, чувство обречённости – вот составляющие трагедии её жизни. М. Цветаева была вне политики, но всегда осуждала насилие, жестокость, войну, которые несут любому народу горе и разочарования.

Стихотворение написано в 1939 году, когда фашистская Германия во главе с Гитлером решила завоевать мир. В результате соглашения, заключённого в сентябре 1938 года в Мюнхене между Германией, Италией, Англией и Францией, Чехословакия была оккупирована и разделена на три части: Словакию, Моравию, Богемию. И потому отношение Марины к Германии как к прародине своих предков теперь уже не такое восторженное, как это было в первые годы её знакомства со страной в 1914. В это тяжёлое для Чехословакии время М. Цветаева верила в помощь России.

Уже само название стихотворения «Германии» указывает на то, что поэтесса вновь обращается к стране, судьба которой ей небезразлична. М. Цветаева акцентирует внимание на том, что происходящее не к лицу Германии (Германия! / Безумие, / Безумие / Творишь!).

Тема стихотворения – осуждение всякого насилия, предостережение от безумной мании величия. Основная мысль – ненависть к политике Германии и боль за страну и народ, которые ей были так дороги. В первых строках она обращается к Германии как родному и любимому месту, как к персонифицированному героину, называя её «девой всех румянее среди зелёных гор». Чувствуется трепетное отношение лирической героини к стране и людям, которых она знает и любит. Но это чувство теперь сочетается уже с чувством стыда, гнева и упрека: «Германия! Германия! Позор!»

В последней строфе звучит обращение к Чехословакии, к той её части, которая теперь называется «Богемией». Появляется желание поддержать её в трудную минуту, разделить её участь и одновременно желать ей победы. И в первой, и в последней строфе чувствуется высокая эмоциональность, напористость, энергичность.

Характеризуя ключевые слова стихотворения, мы видим, как динамичен образ Германии, как меняются его характеристики: то она – «дева всех румянее», то – «астральная душа», «магия», и, наконец, «мумия».

Доминантным словом в стихотворении является слово «Германия», потому что именно к ней обращает свои призывы поэтесса. Правда, оно выступает здесь в разных вариантах. Сначала Германия – «дева всех румянее», трепетная, нежная, к которой лирическая героиня испытывает любовь. Читатель видит деву на фоне сказочного пейзажа, но уже в завершении стихотворения «дева» превращается в удава («с объятьями удавными»). Во второй строфе Германия – уже «астральная душа», которая стремится во что бы то ни стало к «звёздности», к величию, к власти над миром. И теперь лирическая героиня с возмущением посылает упреки в адрес политики Германии: «полкарты прикарманила, астральная душа!» Обращаясь к прошлому

государства, она с нежностью говорит о добрых временах, когда «встарь – сказками туманила». Теперь же с осуждением подчёркивает, как изменилась политика страны: «днесь – танками пошла».

В пятой строфе лирическая героиня называет Германию «магией», потом – «мумией», то есть бесчувственной и безразличной к судьбам других стран и народов, их культурам. Возмущение вскоре переходит не только в осуждение, но в горечь, обиду и предупреждение о том, что такая захватническая политика и желание владеть всем миром добром для Германии не кончится. Расплата неминуема: «Сгоришь, Германия! Безумие, безумие творишь!»

В шестой и седьмой строфах М. Цветаева обращается к Чехословакии, поддерживая её желание защитить свой народ (С объятями удавими / Расправится силач!) и призывая к борьбе (Словакия, словачь!).

В стихотворении видна экспрессия ритма. Он энергичный, создаётся с помощью ямба и женской рифмы, которая здесь преобладает. Читатель замечает напористость в суждениях лирической героини. Вызывает уважение чёткость и объективность позиции в отношении как к лидерам-захватчикам, так и к жертвам агрессивной политики. Она звучит как набат-обращение к сынам Отечества (Что чувствуете, Германцы: / Германию сыны?). Впрочем, не только Германии, ...но как предостережение эти слова адресуются любому государству, которое осмелится на бессмысленное, бесчеловечное вторжение в судьбы других народов.

Важна и звуковая сторона стихотворения. Нарастающие сначала возмущение, гнев переходят в осуждение, угрозу расплаты. Эти чувства передаются с помощью аллитерации (Германия! Германия! Германия!; позор, полкарты прикарманила, пред, прокатываясь по, вежд, ржи, надежд; горестью, Германцы, магия, мумия, безумие; здравие Моравия; удар, наздар). Преобладающие звуки (г, п, ж, г, м, б, р, д) создают напряжённую атмосферу, помогают передать возбуждённое настроение героини.

Ключевые слова – существительные. Они преобладают в первой, пятой и седьмой строфах, что свидетельствует о понимании героиней вечности и неизменности существования мира, о её призыве к Человечеству помнить это. Однако обилие глаголов (сначала прошедшего времени: «прикарманила», «туманила», «пошла»; затем настоящего времени: «не опускаешь», что «чувствуете»; будущего времени и повелительного наклонения: «сгоришь», «расправится», «словачь», «уйди», «готовь») во второй, третьей, четвёртой, шестой и седьмой строфах указывают на динамичность событий, которым не суждено победное завершение. Вместе с тем глаголы второго лица единственного числа («не опускаешь», «сгоришь», «творишь») ещё раз подчёркивают близость личностного отношения лирической героини к судьбам воюющих государств.

Смысловую нагрузку несут фольклорные мотивы и старославянизмы: «встарь», «днесь», «пред», «вежд», «сей», «здравие», лексические повторы (Германия, Германцы, Германию сыны Словакия, словачь, Богемия, Богемия). Они ещё раз подчёркивают важную мысль, что народы могут влиять на политику государства и жить без войны и насилия. Стихотворение заканчивается восклицательным предложением: «Наздар!» Лирическая героиня уверена, что настанет время ответить за содеянное. Всем воздастся по заслугам.

Асиндетон и преобладание односоставных предложений, обращения (О магия! О мумия!) придают стихотворению ещё большую выразительность. Аллегория, метафоричность создают зримые образы сильного мира сего и их деяний, всего хода событий. Так, «астральная душа» ассоциируется у читателя с мистической потусторонней неземной и нечеловеческой душой, живущей обманом и хитростью; «удавьи объятая» – с оккупацией; «хрустальное подземие» – с лабиринтом хитросплетений захватнических планов, которым суждено рассыпаться, как битому хрусталу. Понятие «сказками туманила» означает, что вопреки обещанию вести мирную политику, Германия напала и разделила Чехословакию на Словакию, Моравию и Богемию; «танками пошла» – совершила нападение; «полкарты прикарманила» – завоевала другие страны.

Образ Германии персонифицирован. Это «дева», которая «прикарманила» полмира, «пошла», «туманила, не опуская вежд». И в то же время – это бесчувственная, уже застывшая мумия величия, которой предначертаны поражение и позор, ибо «Германия творит безумие», а значит, «сгорит» в огне и её величие.

В четвёртой строфе поэтесса обращается к сынам Германии – Германам. Это имя выбрано неслучайно. Оно распространено в Германии и созвучно с названием страны и её политикой. Какова страна – таковы и её сыновья. Поэтесса взывает к их чувствам, к их совести, призывает опомниться и не творить безумия.

Образ другой страны, Чехословакии, скромной и беззащитной «крестьянки», к которой обращается поэтесса, исторически достоверен. Поэтесса призывает Чехословакию уйти в «хрустальное подземие» и готовить достойный удар противнику, потому что час расплаты обязательно настанет.

Таким образом, перед читателем предстаёт образ Германии во всей его сложности. С одной стороны, это прекрасная «дева всех румянее...» и магия, волшебная страна. С другой – это алчная завоевательница, которая, «прикарманив полкарты» и желая возвеличиться над миром, творит безумие. Стихотворение написано в форме монолога-обращения, предостережения. Укоряя и осуждая Германию, поэтесса предупреждает её об опасности – возмездии, которое наступит неминуемо. Эта мысль, легко угадываемая и прочитываемая в подтексте стихотворения, звучит и сегодня как наказ и предостережение потомкам.

Следует заметить, что нет ни идеи, ни конфликта без их образного воплощения, и при анализе надо уметь это выявить. Необходимо видеть при этом и другое: представленные в стихотворении образы художественно выражают поэтический замысел художника слова. Важную роль в анализе играют и жанровые особенности стихотворения, ведь «поэт никогда не бывает полностью свободен в выборе и изложении той ситуации, что послужила основой будущего произведения. Он связан сложившимися литературными обычаями и нормами» [4, 9].

На следующем этапе анализа мы переходим к тем формальным средствам построения стихотворения, которые направлены на раскрытие характера лирического героя. Использование этих средств обусловлено особым характером стихотворной речи. Характеризуем размер, ритм, рифму, чтобы показать специфику построения художественного образа. Каждый языковой элемент несёт в стихотворении смысловую, образную нагрузку, поэтому анализ фонетики, лексики, морфологии, синтаксиса создаёт простор для наблюдений и размышлений, для понимания вторичного смысла слова. И здесь особую роль играют тропы и фигуры, которые нужно не просто найти, но и определить их роль в создании образа, воплощении темы, идеи. Освоение и переживание лирической ситуации открывает перед читателем путь к усвоению важнейших, ключевых концептов русской и общечеловеческой культуры, так как любой художник слова – «дитя» своего времени, впитавшее элементы национальной и общечеловеческой культуры. А художественное произведение, которое является одновременно и статичным, и динамичным, позволяет читателю систематично исследовать и анализировать элементы культурного поля этноса, вводя их в мощное информационно-эстетическое поле общечеловеческой культуры и межкультурной коммуникации.

Литература

1. Горбачёв, А.Ю. Поэтика повестей В. Распутина / А.Ю. Горбачёв // Русский язык и литература. – Минск. – 2009. – № 11.
2. Джаббарова, М.Т. Роль русского языка в современной образовательной системе Республики Таджикистан / М.Т. Джаббарова // Русский язык и литература в школах Таджикистана. – Душанбе, 2007. – № 4–6. – С. 25.
3. Жигалова, М.П. Немецкие страницы жизни и творчества русских поэтов-эмигрантов XX века в мультикультурном образовательном пространстве / М.П. Жигалова. – Яссы, Румыния: Editura Tehnopress, 2010. – С. 26–35.
4. Руссова, Н.Ю. Кванты русской культуры. Культурологический комментарий поэтических текстов: учеб.-метод. пособие / Н.Ю. Руссова. – М.: Вербум-М, 2008. – С. 9.

Т.І. Жыркевіч (Магілёў, Беларусь)

ІНТЭРПРЭТАЦЫЯ ФАЛЬКЛОРНА-МІФАЛАГІЧНЫХ ВОБРАЗАЎ М. БАГДАНОВІЧА Ў БАЛГАРСКИХ ПАЭТЫЧНЫХ ПЕРАКЛАДАХ

Зборнік М. Багдановіча “Вянок” пачынаецца цыклам “У зачараваным царстве”, дзе перад чытачом паўстаюць фальклорна-міфалагічныя вобразы, якія сталі сімваламі роднага краю. Паэт невыпадкова звяртаецца да іх. “Зачараванае царства” роднага краю выклікае ў яго розныя пачуцці: радасць, смутак, захапленне. Беларускі мастак імкнецца раскрыць “думкі і пачуцці асобы ў яе шматгранных сувязях з гісторыяй чалавецтва і свайго народа” [2, 18]. Сам М. Багдановіч заўважаў: “Период мифотворчества прошел... значение их забыто, сами мифы перепутаны. Но народ пользуется ими, как готовым материалом, в целях литературных для